

Писатель Кир Булычев:

Я отправляю влюбленных путешествовать во времени

Ром. правда. — 1994. — 18 янв. — с. 8.

Кир Булычев — это не просто любимый писатель-фантаст, автор книжек про Алису Селезневу, сценария фильма «Прекрасное далеко» и прекрасных мультфильмов, но и ученый-востоковед, доктор наук, журналист.

Только что вышло в свет «Собрание сочинений» книжек об Алисе — яркое, иллюстрированное и такое долгожданное среди фантастического мусора книжных развалов. А плюс к этому издательство «Армада» выпустило книгу про повзрослевшую Алису «Кора из Интергпола» и книжку для детей «Тысяча приключений». Это значит, что сегодняшние тринадцатилетние, которые и есть в нашем мире — гости из двадцатого века, получают фантастику про самих себя.

Вопросы писателю от лица «гостей из будущего» задает корреспондент «Алого паруса» Даша Фомичева.

— Что нужно сделать, чтобы стать Алисой?

— Я этого не знаю, потому что каждый сам выбирает себе идеал и выбирает по-своему. Я — за свободу выбора...

— Почему именно Алиса? Потому что Кэррол, или Лиса-Алиса?

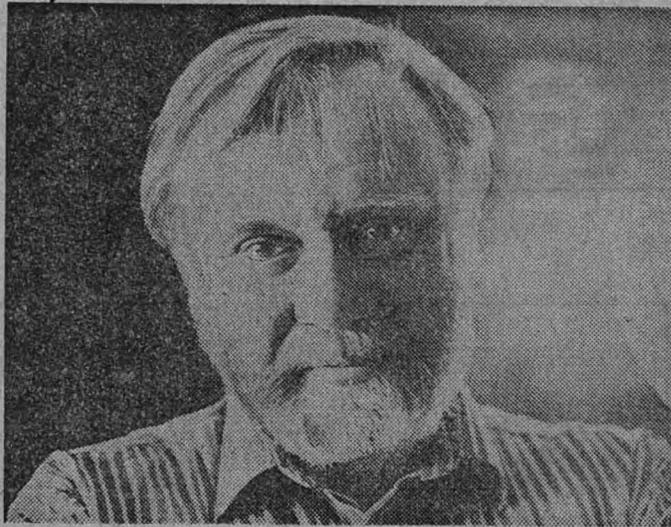
— Кэррол тут ни при чем. Просто так зовут мою дочь. Я хотел назвать ее Ксенией, но мама была против. Я думал схитрить: пришел в загс и спрашиваю, а можно ли назвать девочку двойным именем Ксения-Алиса? На что мне отвечают: вы, мол, не иностранец, поэтому нельзя. Тут я смирился и назвал Алису Алисой. Ну а когда я стал писать, то выбрал это имя потому, что оно мне нравится. Есть актриса Алиса Коонен, и вообще много хороших Алис...

— Почему вы стали писать фантастику именно для детей, ведь взрослые тоже очень любят сказки...

— Мне самому не хватало этого в детстве, а когда я начинал писать, фантастика для детей совсем не было. Очень важно то, что я чувствовал, — произведения моих современников для детей не соответствуют самим детям. Дети-то уже в космическую эпоху живут, а сказки все старые — про пионера Васю в царстве Кощея.

— А вы сами какие книги читали?

— Я читал все. Сначала я был прилежным читателем и лишь потом писателем. После

ГОСТЯМ ИЗ БУДУЩЕГО

того как я закончил переводческий факультет, я смог читать и на других языках...

— А где вы работали?

— Сначала переводчиком на строительстве, потом — журналистом...

— Как вы относитесь к поколению мальчишек, которые называют друг друга юзерами, разговаривают исключительно на компьютерном фольклоре и часами просиживают наедине с клавиатурой и экраном? Дети будущего, будут ли они вообще читать?

— Мне очень трудно ответить на этот вопрос. Ведь у меня нет компьютера, и писание книги для меня — некое магическое действо: тут должна присутствовать пишущая машинка, я сам должен переводить каретку и обдумывать, когда печатаю... Представь себе, три десятка лет назад я пережил мощную волну общественного сомнения по поводу того, что, обретя телевизор, люди перестанут читать книги. И что, разве перестали читать?

Если ты поставишь перед собой сто мальчишек и попытаешься определить, который из них — компьютерный, тебе это не удастся. Они не будут на вопрос о погоде отвечать какой-нибудь формулой, так что не бойся — это обыкновенные люди...

— А как насчет использования виртуальной реальности в злодейских целях?

— Конечно, найдутся те, кто захочет это сделать, но по крайней мере для нас с то-

бой — все это останется родом игры. Слишком далека пока ВР от обыкновенного человека... Не исключаю, что псих может совсем сойти с ума, попав в необычную реальность, но с таким же успехом человек с предрасположенностью к этому может тронуться и сидя перед телевизором. Ведь на то она и виртуальная реальность, что ее нет.

— Как вы относитесь к путешественникам?

— Моим кумиром (не как писатель-фантаст, а как палеонтолог) был Иван Ефремов и еще Обручев. Во время учебы я много путешествовал. Но путешествовал не для того, чтобы открыть новые земли, — просто мне было страшно интересно! Я занимался на корабль путешествовать по Северному морскому пути, взбирался на горы...

— Как вам удается работать сразу в разных областях?

— Это просто кажется, что я такой работоспособный. Я работаю два месяца в году, но зато не отврываюсь. Для меня главное — вдохновение. Если меня сравнивать со студентом, то я из того разряда, который выучивает за три дня много, а после экзамена все забывает. Раньше я писал ночами.

— Вы пишете сейчас сценарии для мультфильмов или кино?

— Мне предлагали снять

мультсериал, но у меня есть задание — я углубился в науку и пишу большой материал про наркомафию, все остальное пока отложив. Вот видишь моего кота? Я теперь стал, как он, — сосед и чистюля.

— Как жена относится к вашей работе?

— Кира — художник-график, сама трудится целыми днями, у нее даже есть своя мастерская. Дочка с мужем тоже работают, так что у каждого из нас свое занятие. Ну а в смысле хозяйства — я живу в магазине, а Кира готовит.

— Хотели бы вы, чтобы ваш внук стал писателем?

— Я никогда не укажу его взрослым, а потому зачем загадывать? Это его дело. Пока ему нет и пяти, так что с выбором профессии можно погодить. А как человек он мне нравится — приятный парень!

— Пишете ли вы сейчас что-либо специально для него?

— Я пишу сейчас для взрослых. Самый свежий — это роман-сериал. Очень сложная штука. Я уже опубликовал две книги из этой серии.

Второй мой сериал — это «Кора из Интергпола». Пишу я его потому, что меня завалили письмами с требованием, чтобы Алиса повзрослела. Но писать о взрослой Алисе я не могу, ведь это будет обман читателя: ты покупаешь книжку ребенку — а там приключения супердевицы! Вот я и придумал Кору — ловкую, сильную, смелую, честную девушку, блюстительницу интергалактического порядка, которой не чужды душевные порывы и иногда скупая женская слеза. Сейчас я написал повесть про Кору для газеты «Пионерская правда», но в обличенном детском варианте.

В книжке для детей обязательно должно быть светлое пятно. Нужно ребенку дать возможность увидеть доброе, положительное и показать, что СВЕТ побеждает. Попросту говоря, должна быть в сказке мораль. Вы можете подумать, что дядька вроде меня — слишком навязный, но я пишу с тайной надеждой, что, прочитав такую книгу, кто-то станет добрее...